

Четыре стола, обращенные к ним, словно гигантские пасти, полные сотен глаз, уставились на новичков. Среди студентов, как призраки, мелькали фигуры, и Гарри, подняв голову, устремил взгляд на знаменитый потолок Большого зала. Он был поистине прекрасен, как настоящее звездное небо. Не он один завороченно смотрел на волшебную роспись. – Читала об этом потолке в "Хогвартсе: История", – шепнула девушка рядом. Профессор МакГонагалл, молчаливо, поставила перед первокурсниками табурет на четырех ножках. На вершину его водрузила остроконечную шляпу волшебника, залатанную, потрепанную и донельзя грязную. – Может быть, я некрасива на вид, – затянула шляпа, когда тишина в зале стала густой, – но строго меня не судите. Ведь шляпы умнее меня не найти, что вы там ни говорите. Шапки, цилиндры и котелки красивей меня, спору нет. Но будь они умнее меня, я бы съела себя на обед. Все помыслы ваши я вижу насквозь, не скрыть от меня ничего. Наденьте меня, и я вам сообщу, с кем учиться вам суждено. Быть может, вас ждет Гриффиндор, славный тем, что учатся там храбрецы. Сердца их отваги и силы полны, к тому ж благородны они. А может быть, Пуффендуй ваша судьба, там, где никто не боится труда, где преданны все, и верны, и терпенья с упорством полны. А если с мозгами в порядке у вас, вас к знаниям тянет давно, есть юмор и силы гранит грызть наук, то путь ваш – за стол Когтевран. Быть может, что в Слизерине вам суждено найти своих лучших друзей. Там хитрецы к своей цели идут, никаких не стесняясь путей. Не бойтесь меня, надевайте смелей, и вашу судьбу предскажу я верней, чем сделает это другой. В надежные руки попали вы, пусть и безрука я, увы, но я горжусь собой. Весь зал разразился аплодисментами, когда шляпа закончила свою песню. Она поклонилась каждому из часовых столов, а затем снова стала совершенно неподвижной. Профессор МакГонагалл, держа в руках длинный рулон пергамента, объявила: – Когда я назову твое имя, ты наденешь шляпу и сядешь на табурет, чтобы пройти сортировку. Она начала называть имена. Несколько учеников бросили на Гарри взгляды, понимая, что он прав. Каждый раз, когда кого-то сортировали, стол выбранного дома разражался радостными возгласами. В ожидании своего имени Гарри мысленно представлял каждого ученика, сидящего на табурете, проходящего сортировку. Он решил, что составление мысленного портрета каждого будет полезно для общения с ними, ведь знание – сила, а все великие волшебники были гениями в своих собственных правах и экспертами в своих областях магии. Наблюдая, он одновременно вел внутренние дебаты о том, в каком доме он будет учиться. Пуффендуй он сразу исключил. Знал, что там трудолюбивы, но у него самого были проблемы с доверием после того, как пострадал от своих родственников. Следующим исключил Гриффиндор. Он не был храбрым по умолчанию или импульсивным, не был благородным и моральным. Он и сам знал, что его джентльменское поведение по отношению к девушкам в поезде было актом, направленным на завоевание расположения. Единственная причина, по которой он хотел быть в Гриффиндоре, была связь его родителей с домом храбрецов, а также история его семьи, в которой он был воином и бойцом. Оставались Когтевран и Слизерин. Гарри видел, что подходит для обоих домов, но склонялся к Когтеврану. Он всегда считал знания главным инструментом в жизни и был заинтересован в понимании мира. Помогало и то, что он видел, как светловолосого мальчика из поезда сортировали в дом Слизерина. Он сомневался, что продержится до конца месяца, прежде чем поставить мальчика на место, но его самоанализ был прерван. – Гарри Поттер! – прозвучал голос профессора. Он начал идти к табурету, спина прямая, плечи назад, маска без эмоций на месте, твердым шагом, не показывающим ни желания, ни нежелания. Сев на табурет, он услышал шепот в голове, когда шляпа была надета на его голову, и понял, что шляпа использует некую форму искусства разума в принятии решений. – Я вижу, ты уже обсудил свои достоинства и черты, но позволь мне взглянуть и посмотреть, согласен ли я, – прошептала Шляпа, прежде чем погрузиться в свой кодекс, просматривая его воспоминания дальше. – Давай посмотрим на этот твой разум. Хм, твоя лояльность ограничена теми, кого ты считаешь друзьями и союзниками. Все остальные не имеют для тебя значения и являются расходным материалом, так что Пуффендуй исключается. Аналогично, ты очень храбр, готов принять любой вызов, чтобы достичь своей цели, но твои решения будут продиктованы

стратегией и спланированы заранее, что исключает Гриффиндор. Остаются Слизерин и Когтевран. Ты очень находчив, когда это необходимо. Ты определенно хитрый, изворотливый и амбициозный, чтобы доказать свою значимость, со жгучим желанием отомстить, что идеально подходит для Слизерина, – сделав паузу, шляпа явно ждала реакции Гарри на свое заявление, прежде чем продолжить. – Ты просто хочешь быть лучшим волшебником, каким только можешь быть, но если есть враг, ты можешь быть очень безжалостным. Ты уже планируешь отомстить своим родственникам за плохое обращение с тобой, – прошептала шляпа. Прежде чем Гарри успел ответить на претензии шляпы, та ответила на его незадачный вопрос: – Не стоит бояться, все, что я вижу, – личное. Многих посещают мрачные мысли о мести соперникам и врагам, но большинство никогда не приступают к действиям. Если бы я рассказывал обо всех, школа стала бы вдвое меньше, чем сейчас, – снова сделав паузу, она продолжила шептать. – Ты очень хорошо подходишь для Слизерина. Твой ум очень хорош. Ты острый и умеешь думать на ходу. Ты дорожишь своими знаниями и гордишься ими. Ты хочешь быть уверенным, что готов ко всему, поэтому учеба всегда будет на первом месте в твоём списке приоритетов; ты веришь, что знание – это сила, а мудрость приобретается из знаний, поэтому ты подходишь и для Когтеврана. Полагаю, что если я выпущу тебя в дом Слизерина, то после того, что я увидел в их головах, произойдет несколько несчастных случаев, так что остается... КОГТЕВРАН! – выкрикнула шляпа, заставив стол Когтеврана хлопнуть в ответ. Заняв место рядом с Падмой, Гарри внимательно слушал, как называли остальные имена и сортировали их по домам, а затем вполуха слушал приветственную речь директора. Когда появился ужин, за столами завязалась светская беседа. Гарри вел непринужденную беседу, не желая спешить с дружбой. Он предпочитал присмотреться к своим будущим соратникам по дому, прежде чем решать, чего они стоят. Ужин подходил к концу, когда директор снова поднялся, и, словно по волшебству, все блюда исчезли. — Кхм, — прочистил горло Дамблдор, его голос звучал словно у старого мудрого дуба, — еще несколько слов, раз уж мы сыты и довольны. У меня есть несколько объявлений о начале учебного года. Первокурсникам, словно предостережение, директор бросил взгляд: — Лес на территории школы запрещен для всех учеников. Нескольким нашим старшекурсникам тоже не мешало бы помнить об этом. Сверкающие глаза Дамблдора метнули молчаливый упрек в сторону рыжеволосых близнецов, известным своим непослушанием. — Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить вам всем, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию. — Испытания по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Все, кто заинтересован в игре за команды своих домов, должны обратиться к мадам Хуч. И, наконец, глас директора стал суровым, словно грозовая туча: — И последнее, в этом году коридор третьего этажа с правой стороны замка запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью. "Вот это глупость, — подумал Гарри, — половина львов сейчас побежит на третий этаж. Но директор, возможно, прикрывает свою задницу на случай, если они действительно умрут мучительной смертью". Его внутренний диалог прервался, когда вся школа разразилась песней. Гарри решил промолчать, не желая выглядеть глупо, пытаясь спеть песню, которую никогда раньше не слышал.